

Примечание автора: написано на основе 1-3 сезонов.

Night Blaze
(afan a.k.a. [BC]afGun)

Семья Ночи: Новолуние

*В борьбе, имея зубы...
Трусливый лишь оскалится, но еще трусливее - сбежит;
Храбрый, не раздумывая, пустит их в ход, но еще храбрее - будет кусать до конца;
Глупый и вовсе не станет их использовать, но еще глупее - будет впиваться ими во
все подряд;
Умный вопьется как можно больнее, но еще умнее - не обломит при этом ни одного
зуба;
Мудрый же применит их лишь тогда, когда это нужно и необходимо...*

Но только лишь мудрейший сделает так, что бы вовсе кусаться больше не пришлось.

(Драконья пословица)

Пролог

"Это были времена, которых сегодня никто уже и не вспомнит. О них не осталось ни записей, ни упоминаний - лишь мифы и легенды, наподобие этой, передаваемые новым поколениям из уст в уста. Тогда Верхний и Нижний Миры были совсем другими, и находились под полной властью аликорнов - единственных из пони, населявших их. А в этом им помогали различные существа: драконы, волки, феи и многие другие.

Аликорны были великими творцами, и ни на секунду не останавливались в совершенствовании Миров и существ, населявших их. Но годы шли, сменялись эпохи, а мир становился все более неустойчив. И какую бы стену перед хаосом они не воздвигали, он становился все сильнее. Беды, ужасы и катастрофы хлынули потоком, начавшимся лишь с тонкого ручейка.

Тогда среди прочих жил изобретатель. Аликорн, тщательно исследовавший природу магий, и совершенствовавший их мастерство, и выглядевший точь-в-точь, как всякий житель луны сегодня. Неоднократно он способствовал предотвращению немыслимого, и прилагал все усилия, что бы предугадать новые. В конце концов, он развил в себе невероятную способность чувствовать и предугадывать всякие плохие события - беды.

Но вопреки ожиданиям, тайное знание не принесло ему пользы. Его предупреждения мало кто слушал, а его попытки были столь тщетны, что многое из мрачного будущего стало неотвратимым. Впервые за свою жизнь, он почувствовал совершенную беспомощность и отчаяние. Всю жизнь он посвятил защите спокойствия и равновесия мира, но теперь ему казалось, что он не может достичь своей цели. Предчувствия угнетали его, не давали никакого покоя, но он не мог отказаться от них, не мог остановиться. Над ним все чаще смеялись, все чаще отрицали... вот уже и не осталось ничего от былой его славы.

Но однажды, на него нахлынуло особенно сильное предчувствие. Не в силах образумить соплеменников, он отправился искать решение в другом месте. На луне. И в

своих поисках, применил он все свои способности, на какие только был способен. Он воздвиг Великую Лунную Башню, взял под контроль вращение, а спутник заставил притягивать к себе особенно сильные проявления самой Дисгармонии, главным злом которого в то время был Страх.

Так он обратил луну в защитника Нижнего Мира. Ценой малого, он сохранил большее. Но слишком поздно он понял, что именно служило причиной постоянно нарастающей опасности. И времени осталось настолько мало, что преодолеть ее возможно было лишь объединившись всем миром, всеми существами, хоть сколько-то обладающими магией. А это было за гранью вероятного...

В отчаянных попытках сохранить хоть что-то, он заковал себя в кристаллы Лунной Башни, когда численность великой расы, давно превысившая все разумные пределы хаотических воздействий, породила величайшую катастрофу, полностью стершую их с лица Миров.

Но когда аликорн очнулся ото сна, он с удивлением увидел, что страшнейшее потрясение в истории стало лишь началом новой жизни. Больше не было величайших магических существ, но появилось огромное количество тех, кто поменьше. И все они жили свободно и беззаботно, в то время как наследие предков их надежно защищало. Пусть даже они едва ли подозревали о нем.

С великим облегчением, он вошел в новую жизнь, отринув всякое сомнение. По самый рог он погрузился в ее потоки, и наслаждался каждым поворотом, буруном или тихой гладью. Он обрел столь свободную жизнь, что кровь его, с поколениями распространилась все дальше, пока все лунные пони не стали такими как он.

Но потерявши бдительность, он и не заметил, как его самое великое изобретение, в самом центре луны, полеостью вышло из под контроля. И тогда на поверхность впервые хлынули потоки черной дымчатой тени, очень быстро обретшей очертания всего того, что кто-либо и когда-либо боялся.

С ужасом он понял, что больше нет той силы, способной справиться с освободившейся злой силой. По крайней мере такой, что бы сама попытка не обернулась трагедией. И если кровь свою он передал, то самый важный талант аликорна мог исчезнуть вместе с ним.

Тогда-то он дал основу для особенной древнейшей крови, призванной следовать велениям предчувствий, что бы понимать саму суть надвигающихся бед, и породил особое дитя - Ночного Стража. Но увидеть его первый галоп, услышать первое слово, и порадоваться его первым успехам, аликорн так и не успел...

Потому что наступила первая в истории Ночь Кошмаров. Отъевшиеся чужими страхами Ночные Кошмары хлынули из недр луны на ее поверхность, заслонили своей солнцем, и на какое-то время погрузили весь мир во тьму первозданного ужаса и отчаяния. Оба мира вот-вот могли пасть от такого невероятного удара, когда в последний раз заработала Великая Башня. Аликорн не мог противостоять всей первородной силе сразу, но смог ослабить ее так, что бы мир сумел справиться с ней сам. Пожертвовав собственной жизнью, он выплеснул всю свою силу, что немедленно расчистила небеса так же быстро, как солнце разгоняет тьму, и загнала чудищ обратно в пещеры так же неумолимо, как неистовый ураган всякое живое существо...

Таким был Ночной Аликорн."...

- Так наша семья произошла от Ночного Аликорна? - С искрой благоговения глядел маленький пегас на няню.

- Если верить старой семейной легенде. - Нарочито загадочно улыбнулась та. - Она - единственное, что объясняет родовое свойство всех Ночных...

- Предчувствовать беды. - Закончил малыш вместе с ней. - Но зачем оно нам, если никто не прислушивается?

- С тех пор многое изменилось, малыш. Ночные так много раз своим талантом способствовали лучшим исходам, что только глупец не станет их слушать. По крайней мере здесь, на луне.

Любопытный жеребенок уже почти выбрался из под одеяла, но няня мягко остановила его и укутала обратно. Тот хоть и не возразил, но вскоре засыпал новыми вопросами.

- А кто же теперь контролирует луну?

- Принцесса Селестия... - Последовал удивленный ответ. - Разве ты не знаешь?

- Знаю, но я не о восходе... то есть, не о контроле... то есть...

Маленький пони силился выразить свои мысли, но няня уже догадалась, и поспешила завершить его мысль.

- Так ты о вращении спутника? Никто. С тех пор как пал Ночной Аликорн, была лишь единственная, кто обладал достаточной силой и связью с Верхним Миром. Это Принцесса Селена. До того демон овладел ею.

- Значит, день и ночь снаружи не меняются?.. Это не потому ли мистер Батлер иногда закрывает шторы?

- Да, именно поэтому, Огонек. Ставни, черные шторы... прошли целые эпохи, но все равно живем так, будто день сменяет ночь. Кстати о дне - тебе уже давно пора спокойно спать.

- Но ведь мы еще даже до конца не дочитали! - Немедленно запротестовал малыш.

Няня лишь улыбнулась, отложила книжку в сторону, и наклонилась, что бы поцеловать его лоб.

- Завтра дочитаем. Возможно даже вечером, если захочешь. Но прежде, тебе нужно выспаться. Ты же не хочешь пропустить приезд родителей?

- Ла-адно. - Нехотя вздохнул тот и повернулся набок.

Няня же поправила напоследок одеяло, притворила ставни так, что бы в комнате образовались сумерки, и тихонько направилась из комнаты.

- Спокойного дня, тетя Пиллоу. - Послышалось из кровати.

- Спокойного дня, Огонек. - Ответила она, и вышла за дверь.

Но далеко ей уйти не удалось. Детский крик пробил стены замка так, что возник в уши, ударил по сердцу и натянул каждый нерв. Мисис Пиллоу так быстро вбежала в комнату, что едва не сбила стража, мирно медитировавшего у входа, а теперь растревоженно озиравшегося по сторонам. Малыш был на месте, но весь в поту, сильно дрожал и смотрел в пустоту так, словно воочию наблюдал Ночной Кошмар.

- В чем дело? - Взмолнованно спросил страж, в то время как няня заключила жеребенка в успокаивающие объятия. - Я ничего ничего не вижу.

Малыш не ответил, но няня уже все поняла сама и похолодела.

- Это не вторжение, - ответила она. - Это предчувствие.

- Предчувствие?.. Но разве оно проявляет себя еще до наступления зрелости?

Резкий подземный толчок немедленно развеял остатки сомнений, и даже заставил стража временно опереться на все четыре конечности. Малыш тихо всхлипнул, и задрожал еще сильнее, но землетрясение закончилось так же быстро, как и началось.

А в следующий мигновение с улицы донесся звон колоколов. Он становился все сильнее, по мере того, как в перезвон включались все больше колоколен.

Городская тревога. Уж сколько сотен лет ее никто в городе не слышал, но теперь...

- Нам нужно в Убежище. Немедленно. - Первым пришел в себя стражник.

- он пока еще не летает... - ответила няня, уже пристроившая маленького синего пегаса на спину так, что бы ненароком не задеть собственными крыльями.

В ответ стражник лишь подлетел к большому стенному шкафу, что бы достать с самой верхней ее полки небольшой моток веревки.

Толчков больше не было, но не это было причиной звона колоколов. Когда два пегаса вылетели из окна внушительных размеров городского замка, им сразу предстал перед взором весь масштаб надвигающейся катастрофы. С Темной Стороны уже показалась полоса тени, в то время как лунное небо быстро наполнялось темными тучами, некоторые из которых уже испускали угрожающие изломы молний.

- Этого не может быть... - Тихо прошептала Пиллоу.

- Держись меня и не останавливайся! - Тут же прикрикнул ее страж, и полетел вперед.

Замок и окружающий его город ожили словно осиное гнездо. Различные крылатые существа металась в разные стороны: кто в ближайшее убежище, кто за родными и близкими, а кто на боевые позиции. Последние сообразили как раз вовремя, потому что первые черные кометы уже расчертили небеса, и принялись сеять хаос и смятение там, куда упали.

Малыш уже очнулся от внезапного приступа, и теперь мог лишь испуганно смотреть по сторонам. Одна из таких "комет" угодила в одно замка, рассеялась черной пылью, показав на мгновение черную тень воровавшуюся в родовое имение Ночных.

- Тетя Пиллоу!.. - Еще более испуганно сжался маленький пегас.

- Держись, Огонек, - как можно более ободряющим голосом ответила та, - мы скоро будем в безопасности...

Тут одна из комет взорвалась прямо в воздухе, и в следующее мгновение прямо к ним оттуда направилась черная тень. К счастью, ее вовремя перехватил пролетававший неподалеку грифон. Пиллоу успела увидеть, как два крылатых существа сцепились в воздушной схватке, прежде чем рядом появилось еще несколько теней.

- Держись крепче, Ночной, - ненадолго повернулся к дрожащему на спине у крылатой пони малышу. - Будет трясти, но мы прорвемся.

- Даже не представляю, каково сейчас леди Старфолл... - Вырвалось у Пиллоу, когда первая тень встретила лезвие, на краях кожаных крыльев стража, и тут же с коротким ревом развеялась.

- Они о себе позаботятся. - Ответил ей страж, уклонившись от второй тени. - Лучше подумайте об их жеребенке.

Пегасы не пролетели и половины пути, как местность уже была погружена в сумерке. Черная стена была еще далеко, но быстро увеличивалась в размерах.

Тем временем, город уже зажег все фонари и принял бой. Башни и стены замка уже ошетились многочисленными орудиями, и теперь всю отваживали теней от всяких попыток штурма. Не смотря на это, преследователи грозились взять двух пегасов числом, особенно после разрыва кометы прямо рядом с ними. Их уже окутало туманной дымкой, когда почувствовался жар, послышался новый короткий рев. Подоспевший крупный черный дракон обеспечил им просвет, и те немедленно воспользовались моментом, что бы вырваться. Как раз вовремя, потому что вскоре остатки тени были сожжены драконьим плевком.

Появление крылатого ящера даже несколько успокоило малыша, что тот во все глаза принялся разглядывать его. Одного встречного взгляда было достаточно, что бы дракон все понял, и полетел за ними следом.

- Спускайтесь ниже, - крикнул он, догоняя, - у меня такое чувство, что твари намеренно штурмуют замок.

- Но ведь обычно в их действиях не было никакой стратегии! - Неуверенно возразил страж, но подчинился.

- Верно. Но обычно у них не было Принцессы в качестве предводителя. - Последовал ответ.

Вся тройка спланировала вниз, и теперь облетала многочисленные арки, эстакады и колонны, выросшие у них на пути. Теперь им приходилось прилагать максимум усилий и внимания, что бы не задеть чего лишнего, но этот маневр того стоил - откуда-то уже успела образоваться целая стая теней, немедленно спикировавших на замок сверху. Не взирая на усилия его защитников, многие из них приземлились на крыши, стены и окна верхних этажей, и теперь бросались на все, что шевелилось и пролетало мимо.

Убежище находилось на заднем дворе замка оформленным как парк - излюбленном месте для прогулок и развлечений всей семьи. Обычно до него добраться можно очень быстро, но не в условиях, когда на город напали, вокруг летят снаряды, черные кометы, а вокруг снуют тени и сражающиеся с ними жители города и замка. Огромные яркие молнии то и дело слепили глаза, а гром давил в уши так, что казалось вот-вот голова не выдержит и взорвется.

Дракону и стражу не раз пришлось буквально прогрызать себе дорогу. Тени были столь настойчивы и упрямы, что даже страж начал подозревать неладное. Но все же, беглецы сумели достичь своей цели, они уже были рядом с небольшим холмом, и вскоре с нетерпением ждали, когда страж откроет массивные двери. Дракон отметил, что сколько не прогуливался здесь раньше, никогда их раньше не замечал. "Это родовое убежище, - пояснил ему страж, - тут совмещены магия и технология". Дракон лишь усмехнулся в ответ.

Вскоре, массивные двери дернулись, и плавно раскрыли глубокий зев семейного убежища, внутри которого уже разгорались кристаллы освещения.

- наконец-то... - Вдохнул стражник. - Мисис Пиллоу, после вас... Мисис Пиллоу?!

Достаточно было лишь на мгновение отвлечься, что бы тени воспользовались своим шансом. Вокруг Пиллоу стремительно обвилась дымчатая лоза, больно сдавила челюсти, и теперь силой тащила куда-то в бурелом. Дракон с рыком дернулся с места, но как бы он не пытался разорвать или испепелить черную дрянь, на ее месте лишь возникала новая. А вскоре он с ужасом почувствовал, как что-то обвилось и вокруг его ноги.

- Селестия, помоги нам!.. - Едва прохрипела Пиллоу, силясь вырваться из пут.

- Боюсь сейчас она нас вряд ли услышит, - ответил дракон, и разорвал зубами веревки. Те самые, которыми крепился к спине маленький синий пегас. - Беги, малыш!

- Но тетя Пиллоу!..

- Сейчас же! - Взревел на него тот.

Подлетевший к ним стражник уже вызволил жеребенка из клубка теней, поставил его на копыта и сильным толчком направил к убежищу. Тот хотел было броситься обратно, но заметил нечто. Сплошную бездонную тьму, победно и быстро приближающуюся к городу, жадно поглощая все на своем пути. Ту самую стену, которая спустя лишь считанные часы скроет ночное светило Нижнего Мира с небес, возвещая Ночь Кошмаров.

Этого оказалось достаточно, что бы жеребенок бросился к убежищу со всех копыт, и даже пытаясь помогать себе крыльями. Стражник последовал прямо за ним, не желая, что бы с ним приключилось что-нибудь еще. Вот уже был преодолен спасительный проем, когда что-то сбilo его с ног, и дернуло назад. Но тот успел ухватить за стену, и попытался втянуться внутрь.

- Мистер Файн Эдж! - Услышал он панический детский голос, и повернулся.

По глазам маленького пегаса текли слезы. Он был до смерти напуган и встревожен. И совершенно беспомощен.

- Что мне всегда нравилось в Ночных, - сказал страж, - вы всегда дорожили всяким, кто вам служит.

А потом он резко дернулся в направлении панели закрытия дверей, со сдавленным криком зажал его с максимальной силой. Огромные и тяжелые двери нехотя пришли в движение, смыкая проход снизу и сверху. Лишь после этого, стражник ослабил хватку, и скрылся в нахлынувшей тьме.

- Мистер Файн Эдж, куда вы?!.. - Бросился к дверям жеребенок, но щель была уже на недосягаемой для него высоте.

Спустя секунды, утробный рокот, треск, гром и скрежет снаружи резко сменился полной тишиной.

- Мистер Файн Эдж!.. - Всхлипнул пегас, скребясь в холодную и равнодушную дверь. - Тетя Пиллоу... Мама!..

Ни никто не ответил ему. Лишь загорелась надпись над дверью: "вход опечатан", - будто так называемое убежище намеревалось оставить его в заточении навечно.

Часть первая: Затемненная Луна

I.

Двадцать лет спустя.

Ночное Пламя все никак не мог понять, что он делает в пассажирском сиденье автоцепеллина. И дело было не в том, что пегасам было совсем необычно использовать транспорт. Дело было в сидящем рядом неугомонном брате, который все никак не мог умолкнуть. Сводном брате-единороге.

Тот свалился на голову Пламени словно метеорит - неожиданно, словно ниоткуда, и полностью развеял и без того робкие надежды на спокойную жизнь. Вообще, что бы эквестерийские единороги оказались здесь, в Верхнем Море - большая редкость. Два мира слишком давно жили раздельно друг от друга, практически в изоляции, и мало кто рисковал сунуться в гости. Особенно те, кто хоть немного представлял, насколько на луне все иначе, сложнее... тяжелее. Особенно, в последнюю тысячу лет.

Но эквестерийца ничто не остановило, - да и заметил ли он вообще препятствия? Словно сами миры временно приблизились друг к другу, что бы тот лишь перескочил с одной поверхности на другую. А может просто телепортировался...

Все в голове сбилось в кучу.

Пламя преспокойно подрабатывал на стройке в одном захолустном городишке, когда после очередной смены столкнулся с белым единорогом, выглядившим крайне вычурным и благородным для этих бескрайних серых земель. Всякий прохожий на того косился как на диковинного зверя: неизвестного, подозрительного, и потенциально опасного. Да чего там - сам пегас был не меньше удивлен, когда его увидел. А уж каково его было удивление, когда тот открыл рот, и вовсе не передать.

Единорог запыхавшимся голосом представился как Солар Уокер, и тут же выпалил, что является его братом. Темно-синий пегас даже недоверчиво начал оглядывать свои перепончатые кожаные крылья, когда тот добавил, что у них разные матери. И тут же добавил, что хочет отправиться с ним для выяснения сих пикантных семейных тайн, но особенно, тайну пропажи их отца. "Они оба пропали", - очнувшись от оторопи, прямо ответил ему Пламя, и собрался двигаться дальше. Но Уокер не отставал, и все рассказывал, пытался, задавал вопросы... завалил градом всевозможной информации.

Пламя итак едва наладил свою жизнь, что бы пускаться в какие-то сомнительные поиски. Его уже давно не интересовала вся эта история, и хотелось просто жить дальше. Поэтому, пегас отказался куда-либо идти только потому, что какой-то единорог заявил ему то, во что крайне сложно поверить, но тот оказался упрям и настырен. Пришлось даже применить легендарную лунную заносчивость и резкость, что бы отвадить незваного гостя...

- Прямо-таки не верится, - вновь прорезал сумбурные мысли и воспоминания голос Солнечного, - даже не представлял себе, насколько мой мир красив!..

- Мои поздравления... - Покосился пегас единорога, по-детски прилипшего к стеклу иллюминатора.

- ...но ты только глянь на вид отсюда, с высоты! Даже твой мир выглядит совсем по иному! Будто... чище!

С заднего ряда послышалась чья-то тихая усмешка. Определенно, пегасья.

- Да нет, спасибо. Я воздержусь. Не хочется отвлекать тебя от созерцания местных красот.

- Так ничего, я могу подвинуться...

- Во имя Сестер... - Устало вздохнул Пламя. - У меня есть крылья, Солар. Я каждый день всем этим люблюсь.

- Ой, прости, я совсем забыл. - Примирительно затараторил тот. - Просто я впервые в Верхнем Мире, и...

- Бескрылый. Я заметил.

- Это было немного резкое замечание.

- А я безрогий.

Теперь пришла очередь единорога тяжело вздохнуть. Но по крайней мере, он не продолжил тараторить дальше, и вновь прилип к иллюминатору. И хорошо, а то уже каждые несколько минут перерыва начинали казаться глотком свежего воздуха.

То, что происходило после первой встречи с Уокером, походило на преследование: единорог поселился в гостевом доме, и даже записался на ту же работу, что и он. И будь то перерывы, путь домой или простой поход в магазин, Пламя обязательно слышал хотя бы его жизнерадостное приветствие. Он надеялся, что единорога быстро вытеснит рабочий и городской контингент, но даже эти надежды развеялись, когда тот отвалил двух особых злопыхателей Эквестрии, телепортировав на самую вершину крана, временно лишив при этом способности летать. Даже неясно, что оказалось для тех страшнее: оказаться на большой и неустойчивой высоте, или выслушивать его лекции о Гармонии, этике и манерах поведения. Прораб хотел было повлиять на него, но вскоре сам оказался на вершине крана за излишнюю грубость. Единорог вернул бедняг на бренную лунную поверхность лишь когда они дали честное благородное обещание вести себя хорошо.

Так и прошло несколько недель тщетных попыток избежать своего взбалмошного братца. А когда стало заметно, как рабочий коллектив стыдливо избегает даже мягких ругательств, Пламя и вовсе начал всерьез подумывать о побеге. Вот тут-то и вмешалось его фирменное "везение".

Как-то он краем глаза увидел чертеж строящегося здания с расчетами, и заметил, что ряд изначальных планов не соблюден: используемый состав и материалы были изменены на более дешевые и доступные, и даже были местами подправлены расчеты несущих конструкций. Такое явление было довольно частым на его памяти, но сейчас его мучало нехорошее предчувствие, что итоговая инсталляция не выдержит нагрузки и развалится.

К сожалению, попытка убедить прораба обернулась ссорой, особенно когда Пламя осознал, что подмена намеренна, а прораб "лишь выполняет указания сверху". И это же надо было, что именно в этот момент, Уокер почему-то взял отгул, и рядом не оказался. Потому что посреди ссоры, когда кран разместил на здании еще один груз, вся стройка затрещала по швам. надо было видеть лицо прораба, когда угрожающий треск

лопающихся соединений оповестил округу о неминуемом обрушении - и это именно в тот момент, когда тот всячески убеждал, что все будет хорошо, и ничего плохого не случится. Пегас просто не выдержал и зарядил копытом в лоб, после чего направился высвобождать незадачливого крановщика, не успевшего покинуть кабину до того, как несколько ударов падающих плит подкосили равновесие конструкции.

Все оказались живы и здоровы. Вот только прораб обзавелся отличной татуировкой в форме подковы из опаленной шерсти. И разумеется, отблагодарил за такое "художество" по-своему. Меньше чем через час, его вышестоящее начальство вызвало Пламя на ковер, для пояснений его неправоты почти Королевским Голосом, после чего не менее торжественно его уволило.

Эмоции Ночного Пламени вряд ли возможно было описать. Сказать, что с ним поступили несправедливо - значит ничего не сказать. Но он ничего не мог поделать. Только лишь тихо собрать свои немногие пожитки и направиться отсюда как можно дальше.

Но стоило ему выйти за порог, как новоявленная родная кровь изволила снова загородить собой весь горизонт.

- Если сейчас же не уберешься с дороги, оставлю свою роспись и на тебе. - Рыкнул на Уокера Пламя и расправил крылья.

Но не успел он набрать высоту, как что-то схватило его за хвост. И очень скоро стало ясно, что это единорог снова пустил в ход свою магию.

- Да чего-ж вы все на луне такие злые-то? - Тем временем, выразил тот свое удивление.

- Добро пожаловать на Луну. - Недовольно буркнул пегас. - И отпусти уж наконец мой хвост!

- Не отпущу, пока ты меня не выслушаешь.

- О, Селена...

- Просто выслушай меня. Обещаю, я приму любое твоё решение!

- Даже если я откажусь?

- Даже если ты откажешься. Даю тебе своё слово.

Пламя недоверчиво фыркнул в ответ. Но деваться было все равно не куда.

- Хорошо, но только недолго. Меня, знаешь ли, только что уволили.

- Тем более, тебе некуда торопиться! - Оптимистично улыбнулся тот в ответ, но видно, во взгляде пегаса мелькнуло что-то такое, что даже хвост тут же отпустил. - Ладно, прости, я перестарался...

- Говори уже.

- Ты знаешь, кем был наш отец?

- Я вообще мало что помню о своём детстве.

- Интересно... - Склонил слегка на бок голову единорог. - Солнечный Луч был Эквестерийским Стражником, как и я. Но однажды он бросил службу, семью, и просто исчез, и никто его больше с тех пор не видел, и ничего о нем не слышал. Лишь позднее я смог выяснить, что он занимался исследованиями Магии Гармонии, когда выпросил билет сюда, на луну...

- Выпросил, или сослали? - Не смог сдержать сарказма Пламя.

- Именно, что выпросил. Ты и сам знаешь, что только специальные экипажи курсируют между двумя Мирами... Вот, сам посмотри.

Уокер достал из видавшей виды походной сумки небольшой сверток, опечатанный золотой подковой, развернул его и сунул пегасу чуть ли не под самый нос. Тот в начале недовольно отшатнулся, но взгляд уже зацепился за буквы, и вскоре оказался прикован к содержанию свертка.

"Дорогая Принцесса Селестия, - говорилось там. - Прошу позволить мне отойти от дел охраны и обеспечить экипаж на луну, в связи с исследованиями Ночных Кошмаров..."

- Стоп, это разве не личное сообщение Принцессе? - С подозрением сощурился Пламя.
- Откуда оно у тебя?

- Ну, как бы это сказать... - замялся поначалу единорог, когда его резко оборвали.

- Только не говори мне, что украл.

- Нет, что ты! Ни в коем случае!

- Тогда откуда?

Уокер тяжело вздохнул, но дальше тянуть уже не решился.

- Мое сообщение Принцессе выглядело примерно так же. И вскоре мне пришел ответ вместе с королевским приказом...

- От Селестии?

- Угу.

- Не верю.

- Могу тоже показать. - Из сумки немедленно показался еще один сверток с печатью.

И в самом деле, в записке значилось личное благословление Солар Уокера в дальний путь, подписанное самой Селестией, выражающей надежду на то, что он найдет ответы на волнующие его вопросы. Должно быть, что-то в словах Уокера и отца было такое, что для нее оказалось важным. Или они сами несут какую-то для нее значимость.

- К чему ты клонишь? - Оттолкнул копытом левитирующий сверток Ночное Пламя.

- Я не смог найти результаты его исследований, но смог определить источники, к которым он обращался в Библиотеке Кантерлота. Там было много книг о луне, природе Страха, о пони - летучих мышах, Ночных Кошмарах и их предводителе - Ночной Лошади. Но самой интересной оказалась та, в которой записано пророчество о возвращении Кошмарной Луны из ссылки.

- Байка для маленьких детей. - Уверенно возразил пегас. - Твоя "дорогая принцесса" воспользовалась Элементами совершенно не побеспокоившись о последствиях. Уж точно она не предполагала ее возвращения.

- А если пророчество не врет?

Пламя зло фыркнул, что показался легкий дымок.

- Позволь мне разъяснить тебе немного пикантность апогея королевский разборки, мой наивный друг. То, что для вас там выглядит как всего лишь рисунок на поверхности Мира, для нас здесь является шрамом после сильнейшей катастрофы в истории. И с тех пор мы в таком упадке, какой не припомнит даже самый старый дракон. Хорошо еще, если мы вообще выживем, после такого возвращения, потому что "золотая эпоха Хранителей Сновидений" кончилась, а мы едва ли способны защитить себя, не то, что кого-то еще!

- Именно это и может быть причиной отправки моего отца...

Ночное Пламя рассмеялся так, что единорог от неожиданности попятился назад.

- Как интересно... Мы постоянно сдерживаем целую армию страхососов, и к нам на помощь Эквестрия великодушно отправляют целых одного рогоносца. Отлично! Мы спасены!..

Уокер поник головой и обиженно засопел. Но со стороны могло легко показаться, что он готовится к удару, так что пегас даже на мгновение замолчал в нерешительности - готовиться ли уворачиваться, или писать завещание. Но скоро стало ясно, что единорог не угрожал. Вообще, к чему не прибегал до сих пор эквестерийский гость, так это к угрозам. Даже косых взглядов не бросал. Просто святой среди пыли. Вот что в нем сильно раздражало.

- Помню, как-то на праздник Солнцестояния в Кантерлот пригласили лунную делегацию. - Тихо молвил единорог. - Вот только идея, призванная хоть как-то сблизить наши миры себя не оправдала. Особенно помню свое непонимание, откуда столько злости... почему лунные стражи такие резкие и грубые, что даже элитная стража Кантерлота теряет над собой контроль...

- Трудно винить тех, кто понес сильнейшие потери, ради вашего покоя.

- Я и не спорю. Но в тот день королевской семье предложили не просто утешительные слова...

Так вот оно что. В своей обиде Верхний Мир не смог переступить через гордость и даже не заметил предложение военной поддержки. Ночное Пламя еще с давних пор слышал многочисленные анекдоты и байки о безалаберности и практической беспомощности солдат и стражей Эквестрии. Никому на луне не секрет, что в боевую силу Нижнего Мира никто не верит. Вот только прямо сейчас перед ним стоял единорог, сумевший построить целый коллектив "неотесанных грубиянов" одной только настойчивостью, что те совершенно оказались беспомощны против его воли. И этого он достиг в одиночку, в небольшом, но достаточно опасном городе, особенно для эквестерийца. Его уже давно должны были прогнать с вилами и факелами, но на деле пока выходило, что боялись даже случайно чем-либо задеть.

- Ты это... извини, что обидел... - Стыдливо понурился пегас. - Но ты должен понять, что жизнь на луне совсем непохожа на ту, что ты привык видеть внизу. И каждому ее жителю в жизни хватает таких приключений, что новых мы предпочитаем всячески избегать.

- Но ведь это не просто какая-то авантюра! - Поднял невинные глазки Уокер. - Иначе зачем моему отцу было всю прошлую жизнь, семью... меня оставлять позади?

- И заводить меня. - Невольно хмыкнул Пламя. - Кстати, как ты узнал обо мне?

- О том, что мы братья? Из письма Селестии, разумеется.

- Но я же ни строчки об этом не увидел!

- Ой, прости... - Единорог достал сверток, на этот раз непохожий на обычное письмо. - Вот.

Перед лицом Ночного Пламени развернулась вырезка из газеты, двадцатилетней давности, чей заголовок так и вопил: "Международный скандал: на луне рождено Дитя Заката!". А чуть ниже была приложена фотография, на которой белый единорог, до боли похожий на Уокера, и иссиня-черная пони - летучая мышь, держали в копытах счастливо смеющегося младенца. Да, это определенно был Ночное Пламя. А пройдясь по-диагонали

взглядом по статье, "Дитя Заката" быстро наткнулся на участок, где в красках расписывалось, почему, его рождение якобы предвещает большие беды...

Пегас почувствовал как внутри него зашевелился древний осадок, волна воспоминаний, не несущих ничего кроме досады, злости и обиды.

- Убери это, пожалуйста, - процедил сквозь зубы он, - пока мои подковы снова не раскалились...

Уокера дважды просить не пришлось. Газета немедленно свернулась обратно в трубочку, и исчезла в его походной сумке.

- Извини, я просто подумал...

- Не извиняйся. Не твоя вина, что предрассудки правят даже твоим Миром.

- И это странно. - Невесело хмыкнул эквестериец. - Бастардов уже давно никто не смущается.

- Засмущаются, когда родятся мулы.

- Ты не поверишь...

Ночное Пламя готов был провалиться под землю. В начале от шока, потом от ярости.

- Вот же лицемеры.

Ночное Пламя открыл глаза, и оглянулся по сторонам. Уокер все так же продолжал обнимать иллюминатор, словно прошли едва ли пара мгновений. Вот только жалобно стонущий от неудобной позы круп ясно давал понять, что это была даже не дрема.

Тихонько, что бы не дай Селена, потревожить своего попутчика, Пламя покинул свое место и направился в задний конец цеппелина. Все тело немедленно взвыло уколами тысячей игл и пригрозило потерять равновесие, если он сейчас же не найдет дополнительную точку опоры. Но по счастью, путь до тамбура обошелся без приключений.

Чего не скажешь о пути назад.

Когда дверь в уборную затворилась, его взгляд выхватил часть второго коридора, на стенах которого отражалось до боли знакомое мерцание... "Нет только не это!" - пронеслась в голове мысль, но уже через несколько секунд ему пришлось воочию убедиться, что это именно то, чего он боялся.

Гремучий камень отличался наиболее легким производством и доступностью, что позволяло его использовать в большинстве шахтных и иных видов работ. По крайней мере, на луне. Получался он всего лишь из двух пещерных кристаллов: светильного и магического, - что в конечном итоге давали взрывчатку, реагирующую на любой удар током, но достаточно легкую и безопасную для хранения и перевозки. Такой кристалл можно было легко узнать по яркому пурпурному свечению, если хоть раз увидеть его в действии.

И сейчас один из таковых, и довольно солидных размеров, подпирал стену, прямо за которой находился двигатель. А над ним колдовал какой-то батпось, украшенный ярко выраженной лунной символикой.

Ну да, конечно же... куда же без них...

- Что-то я не припомню салюта в расписании полета. - От голоса пегаса незнакомец вздрогнул, и хотел было прорваться сквозь него в побег, но едва не напоролся на уже покрасневшую подкову.

- Ты уже не сможешь это остановить. - Прошипел неудачливый террорист. - Скоро весь корабль вспыхнет ярче солнца.

- Боюсь, ты неправильно контакты подключил, что бы он вспыхнул... - Усмехнулся Пламя. - Надо было лучше учить электромагию, вместо того, что бы увлекаться всякой ересью.

Такая новость удивила террориста, но ненадолго. Он лишь недоверчиво скривился, мол, сейчас и проверим. Но пегас и не собирался дожидаться проверки.

- Мунлит. - Бесцветным голосом произнес он.

- Что? - Не понял поначалу батпонь.

- Мунлит, пятнадцать лет назад. Население - десять тысяч с половиной душ. Взорванный защитный барьер и последующее вторжение Кошмаров в город, после чего население составило восемь тысяч душ. Я до сих пор отлично помню ту надпись на камне: "подхалимам Селестии прощения нет!".

Кажется террорист наконец-то начал понимать, с кем имеет дело. Зрачки расширились так от страха, что из вертикальных стали круглыми, а сам он начал медленно отступать назад.

- Они сами выбрали свой путь! - Принялся за проповедь незнакомец. - Им был предложен выход, но они решили прогнуться перед Эквестрией, наплевав на собственный народ!..

- Королевский Приют тоже прогнуться решил?

- При чем тут это?!

- Ответ неверный. - Коротким удар с силой отправил батпоня к противоположной стене.

А пока тот очухивался, Пламя обмотал провод вокруг него, после чего открыл ветряк, и почти швырнул тушку в проем. Тот начал брыкаться, но очень скоро понял, что все что его удерживает от падения наружу - тот самый провод.

- Может быть салюта и не было в расписании, но к счастью, я с пиротехникой знаком. - Промурлыкал Пламя. - Как там погода кстати? Может мне стоит прихватить на выходе зонт?

- Чего ты хочешь?! - Донесся сдавленный голос перепуганного террориста.

- Что бы до вас, Лунных Сепаратистов, раз и навсегда дошло, насколько плохо причинять другим вред ради убеждений. Мне плевать, во что вы там верите - в республику или империю. За Селену вы там, Селестию, или Двусестринство... Да хоть Кошмарной Луне вы там поклоняйтесь - простых смертных извольте оставить наконец в покое!

- Ты не понимаешь!..

- Да неужели? Ну давай, просвети меня!

- Город не должно было затронуть. Только Великую Башню.

- Ага. И после того, как Ночные Кошмары опустошили бы замок, они бы немедленно принялись за все остальное... Ни ума у вас нет, ни фантазии!

- Что-то все равно нужно было делать, пока Семья не приняла смертельное решение уже для всех нас! Ты же сам прекрасно видишь, как мы живем под правлением Селестии... что бы по-твоему было, если бы мы стали Эквестрией?

- Эквестерией?! - Пламя расхохотался так, что чуть не выронил спасительный для террориста рповод. - Спасибо, рассмешил...

- Если ты был там, то должен был видеть парады Эквестерийской Стражи на Площади Звездопада. Все само говорило за себя...

А ведь действительно, незадолго до роковых событий, по улицам столицы промаршировали отряды золоченых солдат самой Королевской Стражи Эквестрии. Пламя тогда еще не умел даже летать, что впервые едва не испортило ему все настроение в тот день - улицы были перекрыты, везде толпились табунами зеваки, за которыми невозможно было ничего разглядеть. Если бы не простые постройки, на крыши которых было достаточно легко попасть, он бы так и не увидел легендарных единорогов, пегасов и земных пони Нижнего Мира.

- Они прибыли сюда не за этим, идиот, - процедил пегас, привязывая проводку к выходящей из пола толстой трубе неподалеку.

- А зачем же еще, по-твоему?

- А ты у единорога в салоне спроси. Он тебе расскажет душещипательную историю о том, с каким трудом наводились мосты к Королевской Семье. И все лишь затем, что бы оказать поддержку против Ночных Кошмаров.

- Ты это не серьезно...

- Я сам в это плохо верю. Но верю в то, что тебе повезло встретить меня, а не его. А он как раз из Стражи. Подумай над этим как следует, благо времени у тебя теперь вагон.

- Эй, ты же не собираешься так оставить меня здесь?! - Догнал собравшегося было уходить пегаса испуганный голос.

- Скажи спасибо, что вниз экспрессом не отправил, вместе с твоей "поклажей". - Проворчал он, и вышел обратно в тамбур.

По пути назад, он первым делом направился к кабине борт-проводников, и бесцеремонно открыл двери. "Кто-нибудь проверьте технический коридор за тамбуром. Там кто-то гремучий камень попытался контрабандой провезти" - Сказал он прежде, чем последовал первый недовольный возглас, и закрыл дверь раньше, чем открывшие было рот повскочили как ошпаренные.

К своему месту он возвращался уже с будничным лицом, невзирая на начавшуюся суматоху. А добравшись, удовлетворенно протянул копыта и закрыл было даже глаза, как прозвучал все тот же жизнерадостный голос.

- Лунные Сепаратисты? Интересная же у вас тут жизнь. - В ответ был такой удивленный взгляд, что тот поспешил объясниться. - Ты куда-то надолго пропал, я и забеспокоился...

- но откуда тебе про них известно?

- Газеты, разумеется. И сплетни кантерлотских особ. Не думал, что стану целью одного из них сразу по прибытию...

- Это луна. Здесь вечно что-нибудь случается.

- Или это ты умеешь найти приключения везде, куда бы не пошел.

Пламя недовольно фыркнул, но отвечать не стал. Уж что-что, а это его новоявленный братец совершенно верно подметил.

II.

Первое, что Пламя с удовлетворением отметил, едва вышел из цеппелина, это царящие легкие сумерки вокруг. Мун-Эклипс - город, в который они прибыли, располагался настолько близко к Темной Стороне, что можно было круглые сутки наблюдать звезды на темном небе, в то время как солнце лишь на половину скрывалось за горизонтом. Вечный, не то закат, не то рассвет, придавал обычно серой местности яркий огненный оттенок, на которой причудливо извивались длиннющие тени. Приятный прохладный воздух, струящийся с Темной Стороны, вводил привыкшее к полудню разгоряченное тело в блаженный транс. А мягкий сумеречный свет позволил глазам расслабиться и даже забыть про постоянную усталость. Всякий лунный житель от природы недолюбливал дневной свет, но деваться было некуда - только Светлая Сторона безопасной для проживания, не смотря на все мучения.

Сам город несколько поражал своей аккуратностью и неспешностью. Народу вокруг было немного, даже с учетом прибывшего в порт воздушного транспорта. Пони спокойно, не торопясь, выходили из цеппелина; кого-то уже даже встретили, но тут же убрались с дороги, что бы не мешать остальным. Все это отдавало какой-то странной атмосферой вежливости, и некоторого аристократизма, что только подчеркивал возвышающийся на горизонте огромный черный замок с многочисленными зубьями башен, самая высокая из которых, казалось, достигала самого горизонта.

Что-ж, по крайней мере здесь, Пламя совсем не против был остановиться.

- А что, здесь определенно можно погостить. - Удовлетворенно заурчал единорог, после глубокого вдоха местного свежего воздуха.

- Внешность обманчива. - Фыркнул пегас, двинувшись вперед. - Лучше посвети в детали нашего присутствия в этой жемчужине светского общества.

- Наверное, больше опал.

- Что?

- Опал светского общества - куда более подходящее сравнение. Яркий опал, с облачными переливаниями из темно-бардового в огненно-рыжий...

Пламя оглянулся на него, как фермер на белокопытного, но от комментариев предпочел воздержаться.

- Ближе к делу, Уокер.

- Если честно, я мало что знаю о самом городе. - Признался единорог. - Но фотография с той газеты была сделана здесь. Ты тут родился, Пламя.

- Могло быть и хуже... - Мрачно отозвался тот.

- Где-то в городе должны находиться родильные палаты. Там мы сможем выяснить, где в то время жил отец. А пока, нам стоит найти место, где можно на время остановиться.

- Надеюсь это будет не... - Хотел было вставить новое замечание пегас, как его легкие резко сжались, а изо рта вместо речи вылетела реактивная струя. Короткий хлопок, и на месте пони осталась только легкая дымка, а сам он оказался впечатанным в стену, тихо проклиная все на свете.

- Будьте пожалуйста здоровы. - Послышалось от пролетавшего в это время мимо дракона.

Это было столь неожиданным пожеланием, что пегас даже забыл о головокружении, и недоуменно глянул вслед.

- Ты цел? - Уже прискакал взволнованный Уокер. - Что-нибудь болит?

- Ага... Моя гордость. - Буркнул тот, медленно вставая. - Все в порядке, не обращай внимания.

- И часто у тебя... так?

Пламя посмотрел на озабоченное лицо единорога, и без лишних объяснений ткнул копытом в свою кютимарку, изображавшую свернутого кольцом дракона изрыгающего огонь. Обычно это сразу снимало многочисленные вопросы, но похоже, Уокер и здесь оказался уникальным случаем.

- Так значит, тебе подвластно драконье дыхание? Это же невероятно! - Аж подскочил от возбуждения маг. - А как далеко ты можешь выдохнуть? Сможешь расплавить камень или даже металл? Только струей или различные заряды, или... может даже стеной огня?...

- О, Селена!.. - Схватился за голову пегас. - Да остановись же ты хоть на секунду!

- Но ведь это же очень редкий талант!

- Согласен, гадость редкостная...

- Да ты что? - Аж возмутился Уокер. - Как можно нелюбить свои способности?! Многие годы отдают, что бы хоть немного овладеть огнем, а тебе этого даже не нужно?

- Если им так охота сверлить затылком ближайшие препятствия каждый раз, когда захочется прочистить нос, то готов отдать им и даром. Только пусть не жалуются потом на простуду...

- Но ведь не может быть все настолько плохо! Это же талант!

- Спалить кровать, увидев страшный сон? Оставляй всюду за собой жженные отметины? Да, для этого определенно нужен талант...

- Зато огнем так же можно защититься от Ночных Кошмаров. - Не оставлял надежду Единорог. - Кроме того, что бы производить огонь, нужно породниться с ним...

- О чем это ты?

- О мечте любого пожарного - быть недоступным для огня и дыма.

- Жаль только, что я не пожарный. - Фыркнул пегас. - Да и защититься талантом трудновато, когда его не контролируешь.

- То есть, ты выдыхаешь пламя... только чихая?

- Именно.

- Но ты же только недавно сам раскалил подкову...

- Что не мешает им раскаляться и против моей воли. Но да, если нужно разогреть чаек - ты знаешь, к кому обратиться.

На какое-то время воцарилось молчание. Уокер себе и представить до сих пор не мог, что со способностями, да еще и закрепленными меткой, могут быть какие-то проблемы. Уж тем более в его привычную картину мира не вписывалось отношение к ним, как к проклятию. Все пони, рано или поздно, находили себя, и полностью овладевали своим талантом, лишь расширяя его возможности с возрастом. Но только не Пламя. Его способность не только не развивалась, но казалось, причиняла одни только неудобства.

Единорог тихо буркнул извинения, и первым направился дальше в путь. Пегас даже удивился, что тот может умолкнуть так надолго.

- А знаешь, в чем-то, возможно ты и прав. - Поразмыслив, добавил Ночное Пламя. - Когда-то я мог дышать огнем и по своему желанию.

- Но если мог раньше, значит сможешь и сейчас. - Заметил единорог.

- Не думаю.

- Или не хочешь думать об этом. Если бы я относился к своему таланту как к проклятию, возможно оно тоже было бы мне не подвластно.

Пегас украдкой взглянул на кютимарку компаньона и усмехнулся.

- Молот и солнце?

- Это... довольно сложно объяснить. - Несколько засмущался Уокер.

- А ты попробуй. Не все же мои подковы ковать.

- Скажем так, у меня есть свойство... добиваться того, что кажется невозможным.

Превосходить себя. Решить сложную задачу, найти убежище в опасном городе, и даже работу там, где эквестрийцев недолюбливают... - На последнем слове, Уокер красноречиво кивнул в сторону, будто там находился недавно покинутый ими город. - Правда, на простых проблемах я нередко теряю равновесие. А на ровном месте и вовсе могу упасть.

- То есть ты можешь запустить какое-нибудь крутое заклинание, но простой телекинез может выйти боком?

- Ага, - фыркнул единорог, - как я разучивал телекинез, лучше даже не вспоминать... В итоге я позже всех получил свою метку - за что бы я не брался, сразу получалось. И пусть не на уровне шедевра, но и не на уровне дилетанта. Обернулось это тем, что стало очень трудно определить, кто я такой.

- И как же тебе это удалось?

- Говорю же - долгая история. Но закончилась тем, что однажды надо мной пошутили, заперев в темной кладовой. А там, как оказалось, завелась мышь. Я так испугался, что пробил собой стену...

- Да, это многое объясняет. - Улыбнулся пегас.

- Вот только из-за этого всерьез полагали, что мой талант - пробивать стены.

- Они были не так уж и далеки от истины... Но почему на фоне солнца?

- А, это... - Махнул копытом Уокер, словно оно ничего не значило. - У всех моих предков такое было. Считается родовой меткой.

- И только? - Удивился Пламя.

- По видимому, да. Хотя отец в детстве рассказывал, что это признак владения некой магии, к которой предрасположен весь наш род. Но мать с ним так спорила, что я даже не уверен, правда это или нет.

- А какой именно магии, он рассказывал?
- Угу. Той, что владеет Селестия - Магией Дня.

Два пони проделали еще какой-то путь в поисках ночлега, пока не наткнулись на небольшую гостиницу. Внешность их не обманула: внутри было все просто, но со вкусом, точно так же, как снаружи. Темные обсидиановые стены гостиницы были лишь местами отделаны коврами, гармонировавшими с темными дневными занавесками. Сиденья стульев слегка обиты, украшены шелком, и аккуратно расставлены вокруг малых и больших столов. Определенно, гостиница легко могла принять кого угодно и за разумную цену.

Вообще, весь город удивлял удивительно точным равновесием между нагромождениями украшений и последних слов моды, как это бывает в больших городах, и трущобной безвкусицей, как нередко бывает в деревнях и пригородах. Город был выстроен равномерно, будто по плану, и не имел слишком сильных видимых различий качества жизни ни в одной ее части. Замок, возвышающийся в дальнем конце города, лишь подчеркивал пейзаж, и словно подсказывал, что может здесь и обитают представители высшего света, но все остальные здесь тоже не станут чувствовать себя лишними. Возможно поэтому, Пламя до сих пор не встретил ни единого "белокопытного" - типичного пони, избалованного красивой дворцовой жизнью; как, в прочем не встретил и грязного нищего.

Едва прозвенел дверной колокольчик, с дальнего конца немедленно вышла навстречу молодая пони. Приметив единорога, она тут же уважительно поклонилась и спросила, чего гости желают.

- Я всего лишь стражник, а не какой-нибудь принц, - смущенно покраснел Уокер. - Но хотел бы с братом остановиться у вас на какое-то время.

Пони недоуменно посмотрела на единорога, потом на Пламя, но как-то нашла в себе силы прийти в себя.

- Конечно, наверху есть свободная комната. Пройдемте, я вам покажу...

- Ты каждому собираешься с порога говорить, что мы братья? - Тихо, но пасмурно проворчал пегас.

- Извини, не сообразил. - Потупился тот. - Я просто подумал, что это итак очевидно.

- Это чем же?

- Ну, например, я еще не видел ни одного батпони с глазами обычной пони...

III.

Дитя Заката. Сколько раз Пламя в своей жизни слышал эти слова. Его так называли с детства, и везде, куда бы не пошел, где бы не находился. Но особенно трудно было в детстве.

Каждый лунный житель считался за Дитя Ночи, когда житель Нижнего Мира называли Детями Дня. Это были два разных мира, живущих по разным законами и совершенно разным обычаям, с совершенно разным видением и пониманием происходящего. Даже ночные драконы были преимущественно плотоядны и предпочитали спать днем, когда дневные почти целиком состояли из камнеедов. Ночные же пони как один были крылатыми "летучими мышами" различных оттенков серого и черного, чьи вертикальные зрачки глаз могли ненароком обмануть того, кто о них даже не слышал. Смурные, серьезные, всегда подкованные и тяжелые на характер и подъем, ночные пони производили двоякое впечатление опасных и грубых, что порождало ложные легенды о природе фруктового и кровавого вампиризма в Нижнем Мире.

Земных пони среди ночных или "лунных" пони не было совершенно. А те немногие, что чудом рождались единорогами незамедлительно становились частью Лунной Королевской Семьи. Там они обучались всевозможной магии, политике, философии и много чему еще, пока не вырастали в элитных представителей лунного сообщества, готовых применить свой рог в бою точно так же, как и язык в спорах и дебатах.

Но привычная картина мира становилась зыбкой, когда на свет рождалось Дитя Заката - плод сближения Верхнего и Нижнего Миров. Они были слишком отличны от пони дневных, и совершенно не укладывались в рамки жизни лунных, и в результате становились изгоями. Пламя достаточно всесторонне знал о своей природе, и потому его память была богата фактами и сплетнями, говорящими в один голос об одном и том же: если ты рожден Закатом, то благодари его за каждый хотя бы мирно прожитый день. Потому что многие не только считали рождение таковых плохой приметой, но могли и всерьез попытаться избавиться. Предрассудки именно о Детях Заката привели к тому что немногие из них дожили хотя бы до зрелости...

Впрочем, Пламя был не просто плодом Солнца и Луны. Он был Ночным, хотя и позабыл давно, что это значит. Но ощущение любой опасности и способности жить с нею позволили ему очень быстро приспособиться к ситуации практически любой тяжести. А еще он носил специальные подковы, чутко реагирующие на его копыта, и готовые к применению не только в качестве кипятильника и огнива.

Как-то раз он оказался на большом пожаре в одном из поселений близ Глаза Селены. Весь город был построен как одно большое и нелепое нагромождение различных строений из всевозможных подручных материалов. Нет ничего удивительного, что когда какой-то недотепа неаккуратно воспользовался печью, анекдот стал еще более смешным. Город вспыхнул как промасленный, и полыхал до тех пор, пока весь не превратился в пепел. Огненная буря грозила сожрать не только строения, но рядом оказался подросток молодой пегас, со жмутом в сердце ощущением - компасом, зовущим и толкающим к едва не состоявшимся жертвам пожара.

Но в благодарность он получил яростную вооруженную толпу, одержимую суеверием и жаждой крови. Его очень быстро взяли в "коробочку", и собирались было до смерти затоптать, когда первый панический крик заставил их отпрянуть. Оказалось, что страх пегаса заставил ближайший огонь зашевелиться, практически ожить и броситься в его защиту. Закричавший отделался лишь подпаленным хвостом, но образующееся вокруг Ночного Пламени кольцо огня довольно ясно давало понять, кто тут жертва, а кто охотник.

Недолго думая, Пламя убрался как можно дальше из города, но с тех пор слишком многотабунных мест старательно избегал. А если кто-нибудь хотя бы намекал на его кровь, предпочитал сразу бежать или сразу пускать копыта в ход, и не важно, в какой последовательности.

Нет ничего удивительного в том, что сейчас его грызло с особой силой желание спрятаться как можно дальше и не высовываться до тех пор, пока целеустремленный братец сам все не выяснит. Но похоже, упрямство братьев досталось от отца, потому что Уокер был просто неумолим, и в конце концов, убедил пегаса пойти с ним.

К счастью, родильных домов в городе было всего два, иначе в таких поисках, Пламя бы попросту лишился бы ног - из-за отсутствия у единорога способности летать, ему приходилось цокать по каменистым дорогам весь день напролет. Разумеется, постоянный металлический звук и неприятная усталость несколько не улучшили настроение.

В первом доме, согласно всем законам подлости, разумеется, ничего не знали. И по ним же, второй находился в другом конце города. Впрочем, даже тогда до него добраться судьба в этот день не обещала. Потому что по выходу из здания, пони увидели въезжающий на территорию больницы экипаж со включенной тревогой. Это была специальная тревога, и пегас мог узнать ее где угодно.

Экипаж остановился, едва створки кузова приоткрылись, как изнутри тут же вывалились медсестры, и спешно принялись вытаскивать носилки с пострадавшим. Даже издали было видно, что бедолага был связан и усмирен.

- Интересно у них живется, я как погляжу... - Фаталистично прокомментировал Пламя.

- В смысле? - непонимающе повернулся к нему единорог.

- О "лунном синдроме" когда-нибудь слышал?

- Нет.

- А жаль. Это первое, о чем нужно знать, направляясь сюда. - Заметил пегас, провожая взглядом делегацию, сильно спешащую в больницу. - Это то, что грозит каждому ее жителю из-за ночных Кошмаров. Чего уж говорить, если хоть один проникнет в разум эквестерийца...

- Так он стал жертвой... Ночного Кошмара?

- Мы тут отродясь все жертвы Ночных Кошмаров. - Фыркнул Пламя, и двинулся дальше.

- Но покинуть мир раньше, чем последствия борьбы с ними станут слишком сильными, везет немногим.

- Последствия борьбы?

- Угу. Каждый по-своему ведет войну с собственными страхами, как и с Ночными Кошмарами. Для того, что бы не позволить им поразить тебя в самое сердце, нужно стать сильнее. Измениться. Только не все перемены, что хороши против страхов, так же хороши для остального мира.

- Это многое объясняет... - Задумчиво отозвался Уокер.

- Ты про то, что "мы все злые"? - С иронией отозвался Пламя. - Нет, причина не в этом. Во всяком случае, не только. Но каждый из батпони сталкивается с Кошмарами, так или иначе. А из-за того, что мы смотрим чужие сны, видеть приходится всякое. И чаще, чем многие другие. Это тоже, со временем... меняет. И чем больше видим, чем больше

сражаемся, тем сильнее меняемся. Однажды того и гляди, да что-нибудь темное в сердце поселится - страхи тоже могут меняться. Именно так и случилось с Селеной.

- Одержимость страхом?

- Хуже. Простой страх - лишь чувство. А вот когда им начинает питаться Ночной Кошмар, желая пресытиться как можно сильнее, тогда начинается "лунный синдром": разум атакуется шквалом различных образов, иллюзиями и ложью так, что без подготовки даже не заметишь разницы. Каждая из тварей заботится о том, что бы весь мир казался сущим ужасом в окружении одних только врагов. Ты дергаешься от каждого шороха, каждого неверно сказанного слова, каждого не так истолкованного поступка... Тени начинают преследовать тебя повсюду, а голову посещать такие мысли, каких тебя никогда в жизни не посещали. Да, друг мой, тот страх, что победит тебя - сведет тебя с ума. И если сам по себе, твой собственный ужас ты сможешь еще преодолеть, то наваждения Ночного Кошмара рассеять намного сложнее. Потому что он ими мастерски управляет. И постоянно ищет, где же находится то слабое место в твоём сердце... И терпеливо ждет, когда твоя защита хотя бы временно даст слабину... И тогда, твой разум становится не более, чем огромным полем для посева, жатвы снова посева и снова жатвы...

- Знаешь, ты сейчас сам как Ночной Кошмар. - Поежился Уокер.

- А ты оседлай этот страх. - Внимательно посмотрел на него пегас. - Используй знание так же, как в любом бою. Тебя же наверняка предупреждали, что иногда драться - больно?

- Допустим. - Украдкой улыбнулся единорог.

- Значит ты должен знать, что без чувства страха ты так же проклят, как без чувства боли. Вот почему, батпони с детства обучаются жить с собственным страхом и использовать его, а не прекращать чувствовать.

- Но видно не всем удастся длительное время его сдерживать... - Задумчиво хмыкнул Уокер

- У всех свой предел, как и болевой порог.

- Интересно...

Два путника на долгое время замолчали. Уокер был сильно озадачен последними новостями, и всю дорогу пытался уложить в голове то, что несколько противоречило тому, чему его учили, и что он узнавал сам в Эквестрии. Многие верили, что Ночные Кошмары, это не более чем плод собственных страхов и плохих сновидений, не дающих покоя во сне и наяву. Но мало кто догадывался о настоящих, живых чудовищах, таких как виндиги, слетающихся на ужас, как мотыльки на свет, и питающихся ими как подменыши любовью, пока не оставят от сознания едва ли разумный остов.

Уокер никогда в своей жизни не предполагал, что опасность, заботливо прикрытая ежегодным праздником, может быть настолько реальна и опасна. Да, он знал, что смех - первое оружие; и что ему следует мастерски обучаться на случай личной встречи с самой темной частью ночи. Но в голове и не мелькало мысли о том, что даже такая борьба может не спасти от плачевного конца.

Когда они уже подходили к новому пункту назначения, глаза попался большой плакат, висящий над главным входом. "Помни, - кричали большие буквы, - даже подменыш может бояться! Будь ОСТОРОЖЕН!". И подчеркивая их, изображенный подменыш, в ужасе пятился от оскалившегося на него с угрозой батпоня, в то время как рядом с ним

самодовлено ухмылялась тень, и жадно втягивала в себя темную эссенцию, источаемую жертвой.

Это не было похоже на агитацию. Скорее, на напоминание всякому о главном условии жизни на луне: вселяя страх, ты сеешь семя собственной гибели.

О, этот горький запах лекарств, стерильности и болезней. Самое первое, и замое запоминающееся впечатление от удара в ноздри, всякий раз заставляло съеживаться и дышать как можно поверхностнее. Разумеется, достаточно большая больница в таком городе как этот, просто не могла не похвастаться своей аккуратностью, убранностью, и даже все тем же мягким и ненавязчивым темноватым оформлением стен. И все же, Пламя не любил подолгу находиться в подобных местах. Этот запах заставлял занервничать, а то и начать мнить себе, что вот-вот чем-нибудь, да заразишься. А может быть, и уже заболел, просто не обращал до сих пор внимания...

- Как, вы говорите, его, еще раз, зовут? - Настороженно наострил уши пожилой главный врач, едва услышал знакомую фамилию.

- Ночное Пламя. - Терпеливо повторил Уокер. - Нам нужно узнать, где проживали его роди...

Челюсть доктора отвисла так, что едва не коснулась пола. А сам он принялся разглядывать пегаса, словно открытие века.

- Что-то не так? - Осторожно поинтересовался Пламя.

- Нет, ничего. - Стряхнул из головы наваждение доктор. - Я просто несказанно рад, что род Ночных еще теплится...

- О чем это вы? - Подозрительно сощурился пегас.

- Так вы не знаете? - Доктор удивился, но как то странно, будто сочувствующе.

- Не знаем что? - Одновременно послышалось в ответ.

- С тех пор, как тучи сгустились над всей луной, о Ночных больше никто не слышал. Они словно испарились в воздухе. Поговаривают даже, что та Ночь Кошмаров была на самом деле ночью охоты на них.

- То есть мы зря пришли сюда. - Мрачно резюмировал Пламя. - Отлично, можно сворачиваться...

- Стой. - Немедленно осадил засобиравшегося было пегаса Единорог, и снова повернулся к главному врачу. - Вы ведь говорите о той, что случилась двадцать лет назад?

- Уж точно не о той, что была тысячу лет назад... - невесело усмехнулся доктор. - Весь мир верх тормашками перевернулся, пока искали хоть намек на древний благородный род. Но то что находили, оптимизма точно не внушило.

- А что именно находили?

- Тела, разумеется. Мертвые тела.

Пламя внешне никак не отреагировал, но почувствовал, как внутри жалобно зазвенела от перенатяжения тонкая струна. Странно, что она до сих пор не была оборвана... Впрочем, в душе единорога, похоже, заиграл целый оркестр. Это было хорошо заметно по тому, как тот оторопело прижал к голове свои уши.

- Странно, - продолжил, тем временем, доктор, - но больше всего жертв понесли именно те места, где обитали, или хотя бы на время останавливались, Ночные - чего уж говорить о нашем Мун Эклипс. Я сам нес дежурство в то время. Пришлось целую неделю нести смену, практически без сна...

- Просто дайте нам дискордов адрес. - Мрачно буркнул Пламя. - Иначе мой брат никогда не успокоится.

- Брат?.. - Удивленно поднял бровь вверх доктор, но потом его осенило. - Так ты Дитя Заката! Превысокая Селена, как же я мог сразу тебя не признать?.. вот уж воистину приятный сюрприз!

- Так ли уж приятный? - Как из-за тучи донеслось в ответ.

- Уж поверь, я помню, как тебя выносили из бокса. Столько шуму было от твоего рождения - ты не согласишься!..

- О, уж я-то как раз поверю...

- Да все это бабушки сказки, - Обезоруживающе улыбнулся ему доктор. - Могу даже карточку твою показать - асболтно здоровых малышей...

- Лучше адрес мне покажите. - Не отцеплял рога у быка Пегас.

Доктор лишь тяжело вздохнул, и извинился.

- Тут и нечего особо давать, - сказал вскоре он. - Ваша мать дала ему приют еще задолго до вашего рождения. В фамильном замке.

- Фамильном замке? - Пололзла вверх бровь Ночного Пламени. Даже Уокер как-то странно хмыкнул.

- Вы не могли его не видеть - он, можно сказать, сердце этого города.

Пегас впал в некоторый ступор. Мысли в голове начали сущий беспорядок, в попытке призвать к ответу память, утратившую даже намек на столь важную информацию. Даже сердце на мгновение словно остановилось, что бы оторопело поинтересоваться, из-за чего, собственно, сыр-бор.

Когда-то давным давно пегас пытался найти своих родителей. Собственно, ему ничего не оставалось, когда судьба вновь перевернула его жизнь вверх дном, не оставив после сильного землетрясения уже ни намека на прежнюю жизнь. Столица и ранее не могла похвастаться высоким уровнем жизни среди огромного числа ее простых жителей, а теперь и вовсе скатилась в выживание, где подрастающему пони, в одиночку находиться стало попросту опасно. Драгонесса, заменявшая ему семью куда-то пропала, и как ни чаялся Пламя ее найти, ничего не выходило. Когда риск стал неоправданно велик, молодой жеребец покинул город, и впервые в своей жизни исполнил очень долгий перелет. Еще перед этим, он пытался узнать хоть что-то о своей ранней семье в Королевском Приюте, но ему лишь разводили крыльями. Странно, но его фамилия ни у кого не вызывала удивления, и наверное потому, что была сильно распространена: все кому не лень называли себя и своих детей в честь звезд, луны, бескрайнего неба и даже самой Принцессы. Разумеется, Ночь не могла быть исключением из такого правила.

В результате своих долгих скитаний, бедный пегас нашел многих, кто связан с Ночью именем, и даже фамилией. Но среди них так и не оказалось никого, кто был с ней связан кровью. Отчаяние охватило его разум, но со временем, отступило, и дало волю смирению.

А теперь, спустя столько лет вдыхания пыли и ползания по грешной земле, выясняется, что у него есть родовое имя...

- Простите, но если все Ночные исчезли, то кто им сейчас владеет? - Спустя время, осторожно поинтересовался Уокер.

- Этот город был построен рядом с замком. - Ответил Доктор. - Городу он и принадлежит, пока не объявится кровный наследник. По крайней мере, так решил новый губернатор, спустя полгода, после тех прискорбных событий. Если хотите, я дам вам необходимые справки, что бы вы могли заявить о наследстве... А так, сегодня там проживает мало кто. В основном те, кто служил Ночным раньше и пережил Ночь Кошмаров.

- Замечательно. - Расплылся в счастливой улыбке Уокер, и ободряюще толкнул ушедшего глубоко в разумы пегаса. - Я же говорил, что ты не пожалеешь. Родителей может мы еще и не нашли, но зато вернули тебе родной дом!..

Пламя вздрогнул, а потом, подумав, мрачно ответил.

- Ага. Безмерно счастлив...

- Как это в духе Ночных. - Снова улыбнулся доктор. - Мне даже спокойнее стало.

- С того, что мне достался какой-то замок?

- Не "какой-то", а фамильный. - Мягко поправил доктор. - Построен вокруг Дозорной Башни, основанной еще вашими далекими предками, как место сбора и проживания Ночной Стражи - той самой, что охраняла всех нас от Ночных Кошмаров на протяжении многих тысячелетий. Многие батпони обязаны своими отточенными умениями владеть сновидениями именно им.

- Спасибо за познавательную лекцию, - огрызнулся пегас, - но я не об этом вас спрашивал.

- Скоро сами все узнаете, Ночной. - Улыбка стала загадочной. - Иначе вы бы не появились здесь именно сейчас...

- Ты понял, о чем он говорил? - Ошарашенно спросил Пламя, после того, как они распрощались, и дверь в кабинет главного врача закрылась.

- Понятия не имею. - Честно признался единорог. - Но как он и сказал - скоро узнаем... Эх-х, что-то во всем этом было не просто так...

Пони тронулись в путь по лабиринтам здания к выходу. Похоже, Уокера терзали собственные сомнения и догадки, которых Пламя, копаясь в собственных мыслях, даже не заметил. И это было как-то даже... неловко.

- Например?

- Меня не отвлекает в покое мысль о том, что Ночные являются древним родом, и даже со своими владениями... Я ведь тебе еще не говорил, о том, что Солнечные тоже далеко не безродные?

- Правда? А я и не заметил. - Хмыкнул пегас.

- Моя семья сейчас не имеет того сильного влияния в Кантерлоте. - Укоризненно посоиhs на него единорог. - Да, многие из нас состояли в элитной Кантерлотской Стражи, но эту привилегию может заслужить кто угодно.

- А раньше, значит, имели?

- Не в Кантерлоте. В Империи Солнца.

- Никогда о такой не слышал.

- Потому что она была разрушена незадолго до наступления Времен Дисгармонии. А правила ею династия Солнечных. Мои предки. По крайней мере, если верить семейной библиотеке...

- Полагаешь, твой отец решил вернуть былую славу и взойти на трон?

- Наш отец. - Терпеливо поправил Уокер. - Не знаю. Возможно... Но эта логическая нить обрывается на том месте, где начинаются предрассудки о Закате: благородный род сделает все, что бы избежать подобного скандала. Ночные могли бы потерять влияние на луне, а Солнечные потеряли бы все в Эквестрии.

- Но не потеряли же?

- И это самое странное...

Пони уже дошли до самог овыхода, когда перед ними неожиданно возвысился молодой черный дракон. "Кто такой и откуда?" - грозно рыкнул он Уокеру. Похоже, это был охранник. И либо он только что сменил предыдущего, либо был недостаточно внимательным.

- Солар Уокер, Королевская Стража Эквестрии. - Отшатнулся от неожиданности единорог. - Простите, а в чем, собственно, дело?

- Здесь я задаю вопросы. - Отрезали в ответ. - Чего тебе здесь надо, белоснежка?

- Не слишком ли грубо? - Опасливо ответил тот.

"Нет, он неисправим..." - с досадой подумал Пламя, исподлобья наблюдавший за перепалкой.

- По семейным делам, раз вам это настолько интересно...

- Это каким же?

- А вот это уже не ваше дело.

- Да я тебя!.. - Надвинулся было на него дракон, когда между ними пролез Ночное Пламя, и теперь копытами раздвинул их обратно по разыне стороны.

- Эй, вы чего на ровном месте-то? - Не то удивленно, не то раздраженно поинтересовался он. - Чего вам не понравилось?

- Отойди в сторону, поняша, я не с тобой разговариваю. - Зыркнул на него дракон.

- Тебя что, утром не покормили, что ты ко всем цепляешься? - Немедленно последовала реакция.

Тот угрожающе фыркнул на него дымом, да только пегас даже не отшатнулся, не то что закашлялся. "Видимо это был ответ "да"" - только и сказал он, спокойно глядя дракону в глаза. Тот даже слегка опешил, от такого поворота событий. Многие недолюбливали нежных эквестерийцев, особенно среди "летучих мышей". Но только не в этом случае. И если с единорогом он был смел, то теперь рисковал пойти против своего, которого не похоже, что можно было удивить драконьей свирепостью. А потом он зацепился взглядом за кютимарку и тотчас же остыл.

- Прошу прощения, Дух Дракона... - Стыдливо сказал он, отходя назад. - Но ты же сам знаешь - эквестерийцев к нам либо ссылают, либо отправляют, что лишний раз создать проблемы.

Теперь настала очередь Уокера во все глаза наблюдать, совершенно потеряв нить происходящего.

- Он со мной. - Только и сказал Ночной.

- Как скажешь, Дух Дракона. - Неожиданно поклонился дракон, и поспешил убраться восвояси.

Пегас хотел было окликнуть Уокера, но заметил, что тот уставился на него круглыми бездонными глазами, словно перед ним явилась сама Селестия.

- Что?! - Раздраженно спросил он, когда пауза грозила совсем уж затянуться.

- Это я бы сейчас хотел узнать... - Пришел в себя от резкого голоса Уокер. - Что еще за "Дух Дракона"? И почему этот беспокойный господин так быстро растерял весь энтузиазм?

- Надо полагать, я был неотразим. - Буркнул в ответ Пламя, и вышел за дверь.

- Эй! А ну-ка стой, молодой жеребец. - Выскочил следом единорог и требовательно преградил ему путь. - Ты так и не ответил на мой вопрос.

- Потому что сам не знаю ответа. - Нетерпеливо отозвался Пламя. - Могу только сказать, что все драконы либо сразу, либо через какое-то время начинают совершенно иначе со мной вести, и даже иначе обращаться.

- Вот как... Да ты полон загадок, я смотрю.

- Рад, что ты это наконец-то заметил. А теперь может пойдём уже отсюда? У меня скоро подковы с копыт слетят - весь город проскакали.

Уокер ничего не ответил. Лишь отошел в сторону, и спешно подался вперед. Самое время. А то Пламя бы упорхнул уже давно, если бы хвост свой не было жалко...